

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

© 2016 В.Я. Ефремов¹, А.Г. Ипполитова²

¹ Вольский военный институт материального обеспечения
(Филиал Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева),
² Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Статья поступила в редакцию 11.03.2016

В статье освещаются (с элементами конспективной подачи материала) некоторые аспекты такой сложной и многоаспектной проблемы теории и методологии исторической науки, как исторический детерминизм. Авторы считают, что отдельные изложенные ими тезисы могут вызвать дискуссию среди специалистов

Ключевые слова: теория и методология исторической науки, исторический детерминизм, причинно-следственные связи, законы истории, идея законов исторического развития, К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Ясперс, Г.-Ф.-В. Гегель, альтернативность и историческая необходимость, соотношение законов истории и законов природы.

Проблема исторического детерминизма занимает в теории и методологии исторической науки особое место. Подобное положение дел обусловлено тем, что категория «детерминизм» представляет собой с философской точки зрения общее учение о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов реальности¹. Представления о детерминизме входят в структуру научного метода – они нацеливают исследование на анализ и раскрытие условий, причин и закономерностей, любых изменений в природе, обществе и мышлении. Основу детерминизма составляют концепции причинности и закономерностей².

Видный немецкий историософ К. Ясперс (1883-1969) писал, что мировую историю можно воспринимать как хаотическое скопление случайных событий – как беспорядочное нагромождение, как водоворот пучины. «Он все усиливается, одно завихрение переходит в другое, одно бедствие сменяется другим; мелькают на мгновения просветы счастья, острова, которые поток временно пощадил, но вскоре и они скрываются под водой. В общем, все это вполне в духе картины, данной Максом Вебером: мировая история подобна пути, который сатана вымостил уничтоженными ценностями»³. Действительно, научное понимание истории несовместимо с оценкой ее как хаоса, броуновского движения. Научное понимание находит в истории порядок и смысл. Идея единства – одно из самых общих и фундаментальных тому свидетельств.

Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Ипполитова Анастасия Георгиевна, кандидат культурологии, доцент; профессор кафедры философии и общегуманитарных дисциплин, подполковник внутренней службы. E-mail: ippolitovaag@rambler.ru

История в целом – сфера господства детерминизма, причинно-следственных связей неисчерпаемо различной глубины и длительности действия. Фундаментальной, хотя и не единственной, стороной исторического действия любого уровня и масштаба является его необходимость, складывающаяся из целеполагающей деятельности человека и той, всегда конкретной, исторической ситуации, в которой эта деятельность проходит и игнорировать которую или исключить не может никто. Существует два варианта понимания исторической необходимости: теологический; светский.

Теологический вариант понимания исторической необходимости. Знаменитый французский проповедник и богослов XVII в. писатель, епископ Ж. Боссюэ (1627-1704) писал, что обширная цепь частных причин, которые приводят к расцвету и упадку империй, зависит от решения Божественного Провидения. «Высоко в небе Бог управляет судьбами всех царств. Каждое человеческое сердце у него в руках. Иногда он сдерживает страсти, иногда он дает им волю, возбуждая человека. Так Бог приводит в исполнение свой грозный приговор в соответствии с вечными законами. Это Он готовит финал, приводя в действие самые далекие причины, это Он наносит страшные удары, эхо которых слышно повсюду. Итак, Бог правит всеми народами»⁴.

Между тем провиденциальная, детерминистическая концепция истории оставляет неразрешенной одну проблему. Согласно религиозной доктрине человек имеет свободу, в частности, в выборе поведения, праведного или грешного. Это не что иное, как признание свободы воли в земной жизни человека. Но при этом возникает вопрос: как примирить божественное всемогущество с фактом человеческой свободы? Это остается одной

из потусторонних тайн. Догматика и язык веры не признают случайности. «Не говори, мой сын, о воле случая, но о воле провидения» – так наставлял аббат монастыря одного из своих послушников в романе Стендаля «Красное и черное»⁵.

Светский вариант понимания исторической необходимости. Он зиждется на осмыслении природы исторической необходимости. В философско-исторической мысли понятие «необходимость» стало отождествляться с категорией «закономерность». Здесь налицо рельефное проявление традиции развития мысли, указанной выше, от Нового времени до современности. У начала данной традиции стоит рационализм XVII в. с его попыткой переноса представлений о мире физических явлений на понимание истории.

Разновидностью таких взглядов было просветительское понимание законов истории как законов природы. В «Век Просвещения»⁶ мыслители рассматривали историю как простое продолжение природы, крайним вариантом этих представлений была концепция географического детерминизма, разработанная французским писателем, правоведом и философом Ш. Монтескье (1689-1755). Он был убежден в том, что географическая среда, ландшафт, климат являются факторами, определяющими развитие истории⁷.

Идея законов истории содержится в философии истории великого мыслителя Г.-В.-Ф. Гегеля. «Всемирная история, – писал он, – есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны познать в его необходимости»⁸. Все совершающееся в истории происходит, по мнению Г.-В.-Ф. Гегеля, в силу необходимости и уже существует в себе до начала развития как некое воплощение объективного духа. Очевидно, что необходимость выступает в данном случае в качестве понятия, весьма близкого по своему смыслу категории «закономерность» или тождественного ей⁹.

Марксистский вариант методологии истории представлен идеей закономерного развития истории с выделением общеисторических законов и законов, действующих в пределах определенных исторических эпох (см. табл. 1).

О характере реализации законов великий немецкий мыслитель К. Маркс (1818-1883) писал:

«...общие законы осуществляются лишь весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний»¹⁰.

Более определенно идея законов исторического развития выражена его соратником Ф. Энгельсом (1820-1895): «История делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие... в конечном итоге получается нечто такое, чего никто не хотел»¹¹.

В подобное представление, однако, необходимо внести одну поправку: столкновение волей рождает событие, следовательно, это столкновение заключено в природе, механизме действия законов. Средняя равнодействующая – всего лишь один из возможных и реальных, если речь идет о свершившейся истории, результатов. Другой исход столкновения волей выражен в победе какой-либо одной из борющихся сил, сторон. Это – тоже история.

Философия истории позитивизма предложила свое, хотя и не очень однозначное, представление о законах истории как законах природы, физиологических, психологических и иных вариантах исторической закономерности. Один из самых известных представителей позитивистской историографии Г.Т. Бокль (1821-1862), обосновывая необходимость изучения естественных причин явлений, отвергал правомерность приписывания их действию сверхъестественных причин.

Что же такое причины естественные, если в истории нет места сверхъестественному вмешательству? Действия людей, по мнению Г.Т. Бокля, управляются «неизменными законами», которые он называл физическими, т.е. законами природы. При этом философ подчеркивал, что «...из двух разрядов законов, управляющих прогрессом человечества, умственный разряд гораздо важнее физического»¹². Поясним: «умственный разряд» законов означает признание первичности духов-

Таблица 1. Группы общеисторических законов и законов, действующих в пределах определенных исторических эпох

Общеисторические законы	Законы, действующие в пределах определенных исторических эпох
1. Закон об определяющем значении общественного бытия по сравнению с общественным сознанием. 2. Закон о соответствии производственных отношений характеру производительных сил.	1. Закон классовой борьбы. 2. Закон первоначального накопления капитала и др.

Источники: Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. М., 1984; Семенов Ю.И. Материалистическое понимание истории: недавнее прошлое, настоящее, будущее // Новая и новейшая история. 1996. №3. С.80-84.

ного начала в истории. Тем не менее глубокий рациональный смысл признания законов состоит в отрицании сверхъестественного вмешательства в историю и предопределенности ее развития. В то же самое время Г.Т. Бокль отвергает фактор свободы воли: человек совершает те или иные действия исходя из побуждений, но побуждения с неизбежностью обусловлены предшествующими обстоятельствами. Далее ученый делает вывод не с точки зрения историка, а с точки зрения представителя естественных наук: «...действия людей, завися только от предшествующих причин, должны иметь известный отпечаток однообразия, т.е. должны при совершенно одинаковых условиях иметь совершенно одинаковый исход»¹⁵.

Между тем совершенно одинаковых условий в истории не бывает, они всегда конкретны, т. е. в известной мере различны. Даже если те или иные условия одинаковы, скажем, географическая среда, реальность истории будет разной (древние Афины и Спарта и т.д.). В данном же варианте мышления историческая необходимость и закономерность по существу тождественны: все в истории определяется действием законов.

Полной противоположностью идее законов истории было и остается их отрицание. Представитель аналитической философии истории К. Поппер (1902-1989) разделял точку зрения, согласно которой историка интересуют отдельные события, а не какие-то универсальные исторические законы. По его мнению, «не может быть никаких исторических законов. Обобщение принадлежит к таким научным процедурам, которые следует строго отличать от анализа отдельного события и его причинного объяснения»¹⁴. К. Поппер допускал законы лишь в качестве элементов исторического объяснения, но был категорически против объективных законов исторического процесса. Он признавал причинно-следственные связи явлений, но не доводил их до уровня закономерного характера.

Независимо от позиции сторонников и противников представления о законах истории открытыми остаются вопросы: «Существуют ли законы истории?», «О каких открытиях в этой области можно говорить?», «Чем отличаются законы истории от законов природы как по механизму их действия, так и по способам их познания?», «Каково соотношение причинно-следственных связей с тем уровнем обобщения, который соответствует понятию закономерности в естественнонаучном смысле и применительно к историческому познанию?»

Попытаемся порассуждать по поводу таких сложных вопросов. Любое историческое событие детерминировано, т.е. вызвано действием какой-то причины или их совокупностью. Событий, не обусловленных определенными причинами, не существует. «В действии, – писал Г.-В.-Ф. Гегель, – нет ничего, чего нет в причине, и причина есть

причина лишь в действии»¹⁵. История, по мнению философа, – это «шестивие субстанции через причинность»¹⁶. Объяснить явление – значит, в любом случае раскрыть его причины.

Разумеется, при анализе событий историк сталкивается с многообразием причин, которое характеризуется их различием по степени значимости, по масштабам, диапазону и глубине действия в каждом конкретном случае. Лишь одно свойство объединяет это многообразие – конкретность причины в любой исторической ситуации: *причин вообще, вне конкретной обстановки не бывает*¹⁷. Например, нужда, бедственное материальное или иное положение людских масс породили волну крестьянских восстаний, прокатившихся по Европе и России: Жакерию 1358 г., восстание Уота Тайлера 1381 г., Крестьянскую войну в Германии 1524-1526 гг., восстание Роберта Кета 1549 г. в Восточной Англии, восстание Ивана Болотникова 1606-1607 гг., крестьянские войны под предводительством Степана Разина 1670-1671 гг. и Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. в России и т.д. Сходство, близость побудительных мотивов действий крестьян в каждом случае историку понятны, как ясно и то, что суть мотивации всегда проявляется в столь конкретной обстановке, что ни о каком тождестве этих однопорядковых явлений говорить нельзя. Отсюда понятен различный ход этих движений и столь разные результаты – от уничтожения остатков крепостничества в Англии (восстание Уота Тайлера) до реставрации крепостнических порядков в восточных землях Германии (после Крестьянской войны).

Такова природа причинно-следственных связей в истории: *они являются единством конкретного, самобытного, индивидуального и повторяющегося, сходного, общего*. Это объясняется мотивацией человеческой деятельности, одним из фундаментальных источников формирования которой является окружающая индивида среда. Индивидуальные или коллективные человеческие интересы, цели, желания, страсти составляют мотивы поведения индивидов и масс, т.е. становятся причинами этого поведения. Отсюда следует, что причины, а значит, и результаты действий, т.е. события, ими порожденные, всегда и неизбежно конкретны, своеобразны, индивидуальны.

В таком виде перед мысленным взором историка предстает любое событие. *Мысленный образ события неизбежно искажается, если не учитывать его особенности*. Это относится в равной мере и к событиям любой пространственно-временной протяженности, и причинам, их породившим.

Исторические события, как и их причины, различаются масштабом действия. Вместе с тем данные причины объединяет нечто общее: они во всех случаях конкретны, действовали в строго определенных условиях места и времени,

вне которых лишены своего значения и смысла. И, осмысливая подобное, историк вынужден выходить на обобщения, абстракции, связанные не только с пониманием данного события, но и в значительной степени истории в целом.

Высшим, предельным уровнем такого обобщения и являются законы. Наиболее общее понятие закона с философской точки зрения сводится к тому, что он представляет собой необходимую связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяя их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение.

В свою очередь, под понятием «закономерность» подразумеваются относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития. Если же вести речь об исторической закономерности, то следует отметить, что это – объективно существующая, необходимая, постоянно воспроизводимая в пространстве и времени связь явлений общественной жизни¹⁸.

Подобными дефинициями легко оперировать в естественных и социально-экономических науках. С ними все ясно. Например, философский закон диалектического синтеза. Однако когда идет процесс научного осмысления категории «законы истории», все становится значительно сложнее. Ведь историк имеет дело с прошлым. Он является пленником времени, ибо, будучи *здесь и сейчас*, исследует, что было *там и тогда*.

Между тем научная мысль всегда пыталась найти универсальные законы истории и универсальные закономерности исторического процесса. Но такие попытки приводили иногда к тому, что появлялись ошибочные теоретические построения. Например, немецкий историк, философ истории и социолог К. Брейзиг (1866-1940) выдвинул отдельные тезисы, которые конституировал в качестве ни больше, ни меньше как «законы истории». Таких тезисов насчитывается сначала двадцать¹⁹. Затем историк сформулировал не менее 35 «законов истории»²⁰. Попытался провозгласить в Американской исторической ассоциации свои «шесть законов истории» историк Э.П. Чейни²¹. Но они тоже не стали универсальными. Как видно, законы истории – очень сложная тема. Неслучайно она не обделена вниманием современных отечественных ученых²².

О каких же научных открытиях, абстракциях уровня законов, сделанных не только историками, можно говорить?

Закон стоимости шотландского экономиста и философа А. Смита (1723-1790). Ученый установил, что источником стоимости является всякий труд, независимо от его производственного характера. При этом А. Смит высказывал мысль о том, что капиталистическая прибыль и земельная

рента представляют собой вычет из продукта, созданного трудом рабочих. Тем самым он приблизился к пониманию источника прибавочной стоимости, который был позже определен К. Марксом.

Можно возразить: но ведь это законы экономические, а не исторические. Действительно, экономические отношения – это вполне определенный сектор, пласт исторической реальности, а вовсе не реальность как таковая во всем ее объеме. Однако экономика – это вид человеческой деятельности, она не существует изолированно от других сфер человеческого поведения или сферы духа – политики, психологии, веры в Бога или безверия, культуры и т.д. В конечном счете нет исторических законов, которые бы не были вместе с тем демографическими, экономическими, психологическими и т.д. Их единство заключается в том, что они являются законами определенных исторических ситуаций; конкретные исторические факторы – экономика, духовные явления, демография и др. – никогда не действуют обособленно и не определяют сами по себе закономерности исторического развития.

Закон классовой борьбы. Формы социального протеста (по марксистской терминологии – классовая борьба) сопровождают развитие истории от древности до современности. Будучи насильственными (восстания, революции и т.д.) или мирными (забастовки, акции гражданского неповиновения и др.), они имеют одну общую объективную основу, проявляющуюся, однако, в каждое время в своей особой конкретной исторической форме и сути (имущественное, правовое, кастовое и иное неравенство).

Закон эволюции форм брака и семьи²³ от групповых к индивидуальным, представления о роде как универсальной исторической основе первобытного общества, о развитии собственности от коллективных форм к частной.

Законы диалектики, открытые Г.-Ф.-В. Гегелем, – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания. Согласно философу, Новое время можно рассматривать как отрицание отрицания Античности. Такое обобщение имеет глубокий исторический смысл и учитывает логику развития исторического процесса, выражающуюся во взаимосвязи и взаимоотношении трех исторических эпох – Античности, Средних веков и Нового времени. Конечно, этот закон раскрывает суть исторического развития только в сочетании с менее широкими обобщениями, отражающими уровень понимания и объяснения каждой из эпох в отдельности. Законы истории всегда проявляются специфически. Об этом хорошо сказал академик РАН Ю.А. Поляков (1921-2012), блестяще умевший упаковывать глубокие обобщения в афористичную оболочку: «История развивается по определенным законам, определяющим, в конечном счете, поступательный ход. Но прояв-

ляются эти законы по-разному в разных странах и в разное время. Они, законы, не обнаруживаются в чистом виде, подобно дистиллированной воде. Они выступают в причудливом переплетении всевозможных обстоятельств – войн, неурожаев, эпидемий, стихийных бедствий, династических коллапсов, трагедий, потерпевших поражение, и триумфа победителей, в бесчисленных проявлениях позора и славы, чести и бесчестия, мужества и трусости, преданности и предательства»²⁴.

Проиллюстрируем тезис Ю.А. Полякова таким примером: исторической наукой доподлинно установлено то, что переход от Средних веков к Новому времени характеризовался формированием абсолютизма²⁵. В странах Западной Европы абсолютизм являлся общим явлением, однако в каждой из них он имел свои особенности, не только внешние, но и затрагивавшие и его сущность. Становление феодальных отношений в широком смысле слова, то есть формирование нового общества в целом, являлось общей закономерностью перехода от Античности к Средневековью, которая особенно рельефно проявилась в странах Западной Европы. Но подобная закономерность по-разному проявилась в разных странах (различия в темпах, интенсивности развития, уровне зрелости). Во всем этом нет и намека на сходство с естественнонаучной закономерностью, как некоего равновеликого и равнозначного соотношения причин и следствий, простой суммы числовых величин физических тел и сил, что имеет место, например, в законах

классической механики, открытых И. Ньютоном и другими учеными-естественниками.

Вот почему принципиально важное значение имеет вопрос о соотношении законов истории и законов природы. Они имеют как сходства, так и различия (см. табл. 2)

Обусловленность человеческой деятельности предшествующим ходом исторического развития и есть одно из проявлений реализации исторической необходимости, выражение закономерного характера исторического развития. Человеческая деятельность всегда конкретна и предметна. В подобной ситуации законы истории действуют не как некое общее правило, в одинаковых степени и форме проявляющееся во всех конкретных случаях, а в качестве некой тенденции, т.е. в разной мере в отношении различных конкретных исторических обстоятельств и условий. Особенности действия законов общественной исторической реальности определяют особенности их познания. Они не могут быть познаны и сформулированы в качестве абстракций, обобщений вне времени и пространства. Эти законы всегда являются обобщениями по поводу конкретных исторических условий и ситуаций.

Законы истории могут быть открыты и сформулированы лишь в условиях более богатого конкретного содержания. Так, закон стоимости действовал уже в эпоху Античности, хотя открытие его А. Смитом стало возможным на том уровне развития общества и производства, когда равенство рабочих сил и видов трудовой дея-

Таблица 2. Сходства и различия законов истории и законов природы

Законы истории	Законы природы
СХОДСТВО	
И законы истории, и законы природы – это законы объективной реальности	
РАЗЛИЧИЯ	
Законы истории	Законы природы
Продукт человеческой деятельности. Законов, которые бы находились «вне» людей, «над» ними, в истории не существует. Люди творят историю, исходя из тех условий, которые каждое поколение получает в качестве продукта деятельности предшествующих поколений. «Выпрыгнуть» из этих условий, как исходного пункта деятельности, встать над ними или пренебречь ими они не могут.	Проявляются вне сферы сознания, воли и деятельности людей.
Одна и та же причина имеет в одинаковых условиях разные последствия.	Одна и та же причина имеет в одинаковых условиях одни и те же последствия.
В ЧЕМ ПРИЧИНА УКАЗАННОГО ВЫШЕ?	
Она кроется в абстрактном выражении, т.е. в формулировке. В реальности причина всегда конкретна – будет всегда и с неизбежностью иметь в той или иной мере разные последствия, поскольку она никогда не действует в совершенно одинаковых обстоятельствах.	

Источники: Смоленский Н.И. Теория и методология истории... С.70-71.

тельности стало фактом. Равным образом закон классово-борьбы в марксистском варианте был открыт, когда акты социального протеста приобрели наиболее ясную и четко различимую форму, связанную с возникновением производства с присущим ему противоречием между капиталом и наемным трудом.

Следовательно, сама возможность открытия закона истории зависит от степени и уровня развития общества, а не только от развития научного познания; законы природы существовали задолго до их открытия, но само это открытие зависимо только от уровня развития науки. Таким образом, социальный детерминизм, действие причинно-следственных связей самого разного уровня – от элементарных до фундаментальных, отражающих глубинные, закономерные свойства исторических явлений, – пронизывает весь исторический процесс.

Однако детерминизм не исчерпывает сути этого процесса по той простой причине, что поступки и поведение людей детерминированы не исчерпывающим образом: *в рамках необходимости существует выбор поведения, свобода.* Жизнь, история постоянно ставят человека перед выбором варианта поведения, что в равной мере относится как к личной, частной жизни, так и к общественным явлениям и процессам. Например, на военном совете в Филях М.И. Кутузов сделал свой выбор, взяв на себя ответственность за исход войны с Наполеоном. *Не существует абстрактной необходимости, как и свободы: в рамках конкретной ситуации индивид или общество свободны в выборе столь же конкретного варианта поведения или действий.*

Создается впечатление: сначала необходимость, а потом свобода выбора. Это было бы верным, если бы необходимость представляла собой некий надличный, а по отношению к объективной действительности – надисторический фактор. Но это не так, ибо *историческая необходимость в любом случае реализует себя через деятельность людей.* В начале любой деятельности лежат человеческий интерес, выбор решения, воля и действие. Человеческий фактор с неизбежностью порождает различие интересов, но также и их сходство в определенных исторических ситуациях. Сходство становится источником формирования вариантов поведения людей при решении тех или иных общественных проблем. Для обозначения этих вариантов истории пользуются понятием *альтернатива*²⁶.

Понятие альтернативности и исторической необходимости внутренне взаимосвязаны и отражают природу исторического действия по отношению к самым разным его уровням и масштабам, в том числе и по отношению к развитию истории в целом. Фактор свободы воли приводит к тому, что в ходе реализации исторической необходимости формируется, как правило, несколько

альтернативных вариантов решения назревшей проблемы. Происходит столкновение альтернатив – мирного или насильственного решения проблемы. Результат столкновения и есть окончательный продукт реализации исторической необходимости, название которого – история.

В ходе борьбы альтернатив история выбирает свой путь, тот ее ход, который в качестве однозначного (инвариантного) процесса развития и должен изучать историк. Заявление историка о том, что история пошла не так, выглядит столь же непрофессионально, как если бы, предположим, биолог стал жаловаться на примитивизм, несовершенство амебы.

По отношению к реализованному варианту развития событий задача историка двойная: показать, как произошли эти события; объяснить, почему они произошли именно так, а не иначе. Объяснение будет убедительным, если историк изложит суть и тех вариантов (варианта), которые оказались нереализованными. Это помогает понять, что избранный ходом событий путь в любом случае не был предопределен, запрограммирован, а был выбран в ходе развития события в конкретной ситуации. Причем здесь перед историком встает проблема выбора отношения к прошлому, а не выбора самого прошлого: *прошлое выбрать невозможно, оно одно у всех, прошлое безальтернативно – так пошла история.*

Понятие «альтернативность» относится к реально совершающейся истории. Всегда ли у людей есть выбор? Многообразие конкретных исторических ситуаций не дает однозначного ответа на этот вопрос, хотя обреченность на безальтернативность является скорее исключением из правила, чем правилом. Возможности выбора меняются в зависимости от конкретной исторической ситуации.

Авторы данной статьи осветили выше (причем с элементами конспективности в изложении материала) лишь отдельные аспекты столь сложной и многоаспектной проблемы теории и методологии исторической науки, коей является проблема исторического детерминизма. Не исключено, что пытливый читатель сможет упрекнуть нас в некоторой схематичности. Между тем авторам настоящей статьи представляется, что материал данной статьи может стать приглашением к дискуссии в среде специалистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: [Электронный ресурс] // Институт философии Российской академии наук [сайт]. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. - Науч. фонд; Предис. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000 – 2001; 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010 – URL: <http://iph.ras.ru/elib/2574.html> (дата обращения: 28.02. 2016).

² Более подробно см., напр.: *Нагель Э. Детерминизм*

- в истории // *Философия и методология истории*. М., 1977; *Купцов В.И.* Детерминизм и вероятность. М., 1976; *Пахомов Б.Я.* Детерминизм и принцип развития. // *Вопросы философии*. 1979. №7; *Орланов Г.Б.* Идея детерминизма: исторические тенденции развития // *Детерминизм и современная наука*. Воронеж, 1987. С. 9-23; *Ивин А.А.* Логическое исследование детерминизма // *Философия и культура*. 2008. №9; *Его же.* Истина, время, детерминизм // *Полигнозис*. 2008. №3, и др.
- ³ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С.275.
- ⁴ Цит. по: *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2007. С.64.
- ⁵ Цит. по: *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории... С.64.
- ⁶ Имеется в виду XVIII век – В.Е., А.И.
- ⁷ См.: *Монтескьё Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
- ⁸ *Гегель Г.* Лекции по философии истории = *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte*. СПб., 1993. С.72.
- ⁹ Более подробно см., напр.: *Ойзерман Т.И.* Философия Гегеля. М., 1956; *Гулыга А.В.* Гегель. М., 1970; *Каримский А.М.* Философия истории Гегеля. М., 1988, и др.
- ¹⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т.25. Ч.1. С.176.
- ¹¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т.7. С.395-396.
- ¹² *Бокль Г.Т.* История цивилизации в Англии: в 2 т. / Пер. А.Н. Буйницкого, О.Н. Ненарокова. СПб., 1863. Т.1. Ч.1. С. 176.
- ¹³ Там же. С.21.
- ¹⁴ *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. / Пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского. М., 1992. Т.2. С.305.
- ¹⁵ *Гегель Г.* Работы разных лет: в 2 т. М., 1971. Т.2. С.430.
- ¹⁶ *Гегель Г.* Соч.: в 14 т. М., 1929. Т.1. С.260.
- ¹⁷ В этом в свое время убедились, например, левокоммунистические доктринеры, слепо верившие в идею «мировой революции» и полагавшие возможность экспорта революции в ту или иную страну (гибель Че Гевары в Боливии в 1967 г.: огонь революции, подобно кубинской, разжечь не удалось). – В.Е., А.И.
- ¹⁸ См.: Новая философская энциклопедия... (дата обращения 28.02.2016).
- ¹⁹ См.: *Брейзиг К.* Законы мировой истории // *Философия истории*. Антология. М., 1995.
- ²⁰ *Breysing Kurt.* 1927. *Der Stufenbau und die Gesetze der Weltgeschichte*. Sekond edition, enlarged. Stuttgart and Berlin. G. Gotta'sche Buchhandlung Nachfolger. S.159-165.
- ²¹ *Cheyney Edward P.* Law in History and Other Essays. New York a Knopf Inc, 1927. P.10-22.
- ²² См., напр.: *Смоленский Н.И.* Возможна ли общесторическая теория? // *Новая и новейшая история*. 1996. №1; *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998; *Методологический синтез: Прошлое, настоящее, возможные перспективы*. Томск, 2002; *Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А.* Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М., 2005; *Ипполитов Г.М.* Еще раз о законах истории и их обосновании в системе высшего профессионального образования // *Образование и глобальное развитие: объединяя мир через знания*. Международная научная конференция: Сб. ст. Самара, 2009, и др.
- ²³ Базируется на открытиях американского историка и этнографа Л.Г. Моргана (1818-1881).
- ²⁴ *Поляков Ю.А.* Историзмы (мысли и суждения историка). М., 2001. С.11.
- ²⁵ См., напр.: *Малов В.Н.* Три этапа и два пути развития французского абсолютизма // *Французский ежегодник 2005*. М., 2005. С.90-133; *Андерсон П.* Родословная абсолютистского государства. М., 2010, и др.
- ²⁶ См., напр.: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; *Могильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. Учебн. пособие для вузов М., 1989; *Никифоров Е.А.* К проблеме альтернативности в социальном развитии России // *Историческое значение НЭПа*. М., 1990; *Смоленский Н.И.* Проблема выбора пути развития в свете логики общесторической эволюции // *Новая и новейшая история*. 1999. №4; *Азроянц Э.А., Харитонов, Л.А., Шелепин Л.А.* Немарксовские процессы как новая парадигма // *Вопросы философии*. 1999. №7; *Данилевский И.Н.* Соблазн альтернативы // *Одиссей*. Человек в истории. М., 2000 и др.

HISTORICAL DETERMINISM: SOME ASPECTS OF THE COMPLEX SCHOLARLY PROBLEM

© 2016 V.Ya. Efremov¹, A.G. Ippolitova²

¹ Volsk Military Institute of Material Provision

(Branch of the Military Academy of Rear and Transport in Honor of Army General A.V. Khruliov)

² Samara Judiciary Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

The article (which contains the elements of brief summary of materials) is devoted some aspects of such complex and sophisticated problem of the theory and methodology of history as historical determinism. The authors believe that some their notions could encourage discussion among historians.

Keywords: theory and methodology of history, historical determinism, causal relations, laws of history, idea of regularity of historical development, K. Marx, F. Engels, K. Jaspers, G.-W.-F. Hegel, alternative and historical necessity, relationship between historical laws and natural laws.

Valeriy Efremov, Doctor of History, Professor of the Department of Humanities and Social-Economical Sciences.

Anastasia Ippolitova, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor; Professor of the Department of Philosophy and Humanities, Lieutenant Colonel of Internal Service.

E-mail: ippolitovaag@rambler.ru